

МИФ ОБ АНГЕЛЕ В ПОЭЗИИ А. И. ПОЛЕЖАЕВА

© Анастасия Сесорова

THE MYTH OF THE ANGEL IN A. POLEZHAEV'S POETRY

Anastasiya Sesorova

This article considers the myth of the angel in the poetry of A. Polezhaev, a representative of the so-called “God-fighting” romanticism. The image of an angel was quite frequent in the poetry of Russian romantics in the first half of the 19th century, in particular, it was most traditionally and fully represented in the poetry of V. Zhukovsky who worked within the framework of Christian Romanticism. Polezhaev, on the other hand, comes to consider this image from a God-fighting position, and his image of an angel is artistically comprehended through the prism of the opposition “Beauty – Death”, which is not only typical, but also meaningful for Polezhaev's poetry. The image of an angel acquires several incarnations in A. Polezhaev's poetry: it can be comprehended through the image of a beautiful beloved endowed with angelic beauty; Polezhaev also refers to the traditional image of an angel messenger of God, but embodies it differently, through the plot of fallen angels rejected by their creator. In addition, the features of the traditional image of an angel in Polezhaevsky poetry are given to a demon capable of bringing not destruction and death, but inspiration. Thus, we can say that the God-fighting motifs in his work manifest themselves atypically and in a peculiar way, the protagonist makes attempts to fight with God both through the image of an angel, including an inverted one, and through beauty.

Keywords: Russian romanticism, God-fighting romanticism, beauty, angel, death, Polezhaev

Данная статья посвящена рассмотрению мифа об ангеле в поэзии А. И. Полежаева, представителя так называемого «богоборческого» романтизма. Образ ангела был достаточно частотным в поэзии русских романтиков первой половины XIX века и, в частности, наиболее традиционно и полно в данный период он был представлен в поэзии В. А. Жуковского, творившего в рамках христианского романтизма. Полежаев же выходит на рассмотрение этого образа с богоборческих позиций, а также образ ангела проходит художественное осмысление через призму оппозиции «Красота – Смерть», являющейся не только типичной, но и смыслообразующей для полежаевской поэзии. Образ ангела приобретает в поэзии А. И. Полежаева несколько воплощений: он может осмысливаться через образ прекрасной возлюбленной, наделенной ангельской красотой; также Полежаев обращается и к традиционному образу ангела – посланника Бога, однако воплощает его иначе, через сюжет о падших ангелах, отвергнутых своим создателем. Кроме того, черты традиционного образа ангела в полежаевской поэзии придают демон, способному нести не разрушение и смерть, а вдохновение. Таким образом, можно говорить о том, что богоборческие мотивы в его творчестве проявляются нетипично и своеобразно, герой предпринимает попытки и через образ ангела, в том числе и перевернутый, и через красоту бороться с Богом.

Ключевые слова: русский романтизм, богоборческий романтизм, красота, ангел, смерть, Полежаев

Для цитирования: Сесорова А. Миф об ангеле в поэзии А. И. Полежаева // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 2 (76). С. 205–208. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-76-2-205-208

Поэзия А. И. Полежаева – недостаточно подробно изученного поэта пушкинской эпохи, представителя так называемого «богоборческого романтизма»¹ – содержит тем не менее религи-

озно-философские образы. Один из подобных образов, к которым обращается поэт в своем творчестве, – образ ангела.

Образ ангела давно и глубоко вошел в код русской культуры, будучи первоначально связан с ее религиозно-философскими истоками. Сохранение данного образа стало значимым для понимания различных пластов русского мента-

¹ Данное определение одного из направлений русского романтизма встречается в работах М. М. Дунаева [1, с. 28].

литета и сознания, как духовно-нравственное, так и философское его значение. Как в мировой литературе, так и в русской «ангел давно уже стал одним из самых прекрасных лирических героев – поэтическим образом и эталоном вечной красоты, возвышенной и чистой» [2, с. 1].

Литературная традиция, повествующая о темных и светлых началах, появляется довольно рано: Данте создает «Божественную комедию» в XIV в., Дж. Мильтон – «Потерянный рай» – в XVII в., гетевский «Фауст» написан в XVIII в. Образ ангела довольно частотен (встречается в поэзии В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, П. А. Вяземского и др.) в русской литературе первой половины XIX в., он, как правило, выступает проводником света, хранителем героя, вдохновляет на духовное возрождение, становится своеобразным символом чистоты духа. В литературе русского романтизма частотен образ ангела в поэзии Жуковского (один из интересных концептуальных примеров – поэма «Пери и ангел»), данный в христианском понимании.

Александр Полежаев, представитель «богоборческого романтизма», чье творчество и сама жизнь пронизаны оппозициями, также через призму противоположностей воспринимает и создает свой собственный миф об ангеле. Хотя лирический герой Полежаева зачастую ропщет на Бога и соревнуется с ним, он не отрицает его существование, когда пишет, что «система звезд, прыжок сверчка, Движенья моря и смычка» – «созданья „творческой руки“» [3, с. 112]. В знаменитой поэме «Узник» не оспаривается идея Бога как создателя мира, и, несмотря на богоборческие идеи, пронизывающие данную поэму, некоторые элементы религиозного сознания не искоренены в мировидении А. И. Полежаева.

Полежаев познакомился с философией в студенческие годы на специальных философских курсах, обучаясь в Московском университете. Также с философскими проблемами он соприкоснулся на заседаниях литературного общества С. В. Раича, состоявшего из молодежи, интересовавшейся немецкой философией. Полежаев, однако, интересовался не немецкими, а французскими философами-материалистами (Руссо, Вольтером, Гольбахом, Дидро, Монтенем) – с их критикой религии, обнажением природы и ее законов, обращением к яркой художественной форме для выражения идей. Богоборческие идеи, хотя и не всегда последовательные, становятся важными в творчестве поэта, и через них мы предлагаем рассмотреть образ ангела в полежавской лирике.

Согласно мифологическому словарю, ангелы – «бесплотные существа, созданные богом и служащие богу. А. воюют на стороне бога, охраняют праведников и переносят их души в рай, являются людям как вестники от бога, чтобы сообщить его волю» [4, с. 5]. В энциклопедии «Христианство» обнаруживаем следующее толкование: ангелы – «личны́е, духовные существа, сотворенные Богом; они возвещают людям волю Божию и исполняют на земле Его веления. <> Ангелы являются слугами Божиими, которым поручается защищать праведных, расстраивать козни демонов, возносить молитвы людей к Богу» [5, с. 7]. Таким образом, можно сделать вывод, что традиционно ангел может выступать посланником Бога, своеобразным посредником между небом и землей, способен открывать божественную мудрость и приводить к гармонии небо и землю. Зачастую в русской литературе русского романтизма и в целом в русской литературе первой половины XIX в. мы можем наблюдать воплощение образа ангела в данном ключе как духовного посланника, вестника Бога, светлого создания.

Интересная вариация образа ангела возникает в поэзии А. И. Полежаева. В полежавском видении часто ангелом может выступать прекрасная женщина, в которую влюблен лирический герой. С одной стороны, в этом можно усмотреть комплиментарно-светское наименование красавиц, в целом присущее культуре XVIII–XIX вв. Однако данный образ может выступать и в качестве философского образа, связанного с концепцией высшей красоты.

В стихотворении «Наденьке» (1829) поэт создает образ «милого ангела во плоти», сочетая его с образом «сорванного цветка» [3, с. 103], означающего брэнную жизнь, забвение, стремительное движение к смерти, образуя жизненные контрасты и создавая характерную для Полежаева оппозицию «Красота – Смерть». Красота и Смерть в поэзии А. И. Полежаева неразрывно связаны, что находит подтверждение во многих его стихотворениях и поэмах. «Милый ангел во плоти» [Там же, с. 103], прекрасная героиня, становясь своеобразным «сорванным цветком» [Там же], который уносит неумолимый поток, вовсе не символ жизни и гармонии, наоборот, прочь от нее, скорее к забвению и скорого ухода из этой самой жизни.

Еще в одном стихотворении «На болезнь юной девы» (1834) мы встречаем образ ангела, которым является прекрасная девушка, и вновь наблюдаем оппозицию «Красота – Смерть». Красота юной девы оказывается поработана смертельной болезнью, на ее прелестные черты уже

лег отпечаток смерти, что «огонь мучения» [Там же, с. 103] уже в ее крови, хотя героиня создана для любви и неги.

Герой своей любовью пытается отвлечь смерть от «девы-радости», вернуть былую красоту в мир, сам пытается возродиться через эту любовь, однако смерть оказывается сильнее, остается лишь «призрак унылый изнуренной красоты» [Там же, с. 163].

Похожую ситуацию мы наблюдаем в другом стихотворении А. И. Полежаева «Кольцо» (1832). В нем возлюбленная героя описывается как «ангел», «друг прелестный» [Там же, с. 103], ее изображение дано через призму калокагатийной красоты. Она прекрасна душой и телом, очаровательна, способна сострадать герою в его горестях, что его восхищает, заставляет трепетать перед добродетельной красотой его возлюбленной.

В данное стихотворение, как и во множество других своих стихотворений, Полежаев вписывает автобиографические мотивы, что является частотной особенностью его поэзии, так герой снова описан страдальцем, несущим бремя горькой судьбы.

В стихотворении неслучайно возникает образ огня, для его интерпретации обратимся к его восприятию в мифологии. Огонь являлся символом энергии жизни в натурфилософии Древней Греции. По мысли философов, в нем и зарождается все сущее на земле. Также данная жизненная энергия высвобождается, когда герой или человек проходит через это испытание, через огонь страсти. По мысли исследователя Х. Керлота, «огонь является образом энергии, которая может быть обнаружена как на уровне животной страсти, так и в плоскости духовной силы» [6, с. 353].

В полежаевской поэзии стихийная сила огня способна даже разрушить жизнь героя:

«Как звук волшебного напева,
Мне чувства сердца излила.
И эта речь, о дева, дева!
Меня, как молния, пожгла» [3, с. 109].

Слова признания не радуют героя, наоборот, узнав, что героиня несвободна, он повержен, растоптан, убит отчаянием.

Героиня признается герою в чувствах, однако он узнает, что она несвободна, ее руку украшает обручальное кольцо, герой раздавлен, слова возлюбленной приводят его в отчаяние, он «был убит землей и адом» [Там же, с. 110].

Герой Полежаева понимает, что счастье невозможно, что их любовь обречена, но он все равно мучается и мучает самого себя, не в состоянии забыть свою прекрасную и роковую

возлюбленную: «забыть до гроба не могу» [Там же, с. 110].

Страсть, традиционно предполагающая некие земные радости, вовсе не возносит полежаевского героя к успокоению, счастливой гармоничной жизни, соединению с предметом страсти, совсем напротив – герой находится на грани отчаяния, он страдает, страсть подталкивает его все ближе к смерти. В данном стихотворении «Кольцо» проявляет себя типичная для поэзии А. И. Полежаева оппозиция «Красота – Смерть», которую мы встречаем во множестве его произведений, вновь красота ведет героя не к успокоению и гармонии, а ближе к смерти.

Есть в лирике А. И. Полежаева и традиционное восприятие образа падших ангелов, отвергнутых Богом. Его мы обнаруживаем в стихотворении «Божий суд» (1834). В контексте богоборческих идей такая идея не нова, однако обретает дополнительные оттенки смыслов в контексте биографических деталей: данное стихотворение должно было продемонстрировать абстрагирование А. И. Полежаева от антиклерикальной идеи, столь ярко проявившихся в поэме «Сашка» (1825–1826), которая была осуждена самим императором Николаем I. Темой стихотворения становится божий суд над согрешившими ангелами, в данном изображении мы видим тонкий намек на непреклонность Бога и страдания ангелов. Но вновь в полежаевской поэзии мы обнаруживаем неклассическое видение ангельского образа, они не исполняют свою привычную светлую роль, а становятся отступниками, которых наказывает сам Всевышний.

Здесь также появляется взаимодействие Красоты и Смерти. Мир и существа, созданные Богом и населяющие его, по его замыслу, – «волшебная краса». Однако, возроптав, отказавшись от Бога, ангелы низвергаются в ад, нарушают равновесие, губят красоту: «убили прелесть бытия...» [Там же, с. 155].

Вновь проявляются богоборческие мотивы, даже ангелы – носители светлого начала – бунтуют против своего создателя и оказываются отвергнутыми им.

Ангелы в видении А. И. Полежаева начинают исполнять совершенно несвойственную им роль. Интересным также кажется, что классическими чертами ангела у Полежаева может выступать демон, как, например, в стихотворении «Демон вдохновенья» (1833), который является добрым посланником, гостем, навещающим героя и несущим ему утешение, герой называет его «знакомцем чудным моей тоскующей души» [Там же, с. 144]. Таким образом, демон становится неким заместителем ангела, начинает обладать его чер-

тами, претендовать на проявление ангельских черт, сам будучи представителем темной силы.

Здесь вновь в полежаевской лирике проявляется момент богоборчества – вдохновение дается не божьей волей, а желанием демона вдохновения, и, таким образом, через демонические образы Полежаев предпринимает попытку борьбы с богом, соперничества, видится его желание пошатнуть устоявшиеся истины и главенство.

«И он бесплотными устами
К моим бесчувственным приник,
И своенравным вдохновеньем
Душа зажглася с иступленьем,
И проглаголал мой язык...» [Там же, с. 145].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, скорее всего, в силу особого полежаевского мировосприятия образ ангела в его лирике не имеет привычных черт, не выступает ни посланником, ни проводником между земным и божественным миром, ни утешителем героя. Через образ ангела Полежаев также может выходить на рассмотрение проблемы «Красота – Смерть». Прекрасные возлюбленные, именуемые героем ангелами, только губят его, их ангельская красота ведет героя к отчаянию и на порог смерти. Также образ демона может становиться своеобразной перевернутой версией ангела. Так как Полежаев является представителем именно «богоборческого романтизма», его герои предпринимая попытку борьбы с Богом в том числе и через красоту: героини с ангельскими чертами вместо просветления и утешения вызывают в герое страдания и муки, отчаяние; ангелы, созданные Богом, ропшут против него и разрушают красоту, которую он создал в мире. Богоборчество Полежаева также можно обнаружить и в образе демона, который посылает герою вдохновение, что, конечно, противоположно традиционному божественному вдохновению, даруемому свыше. Таким образом, для понимания поэзии А. И. Полежаева важны богоборческие мотивы, а также типичная для его лирики оппозиция «Кра-

сота – Смерть», которые интересно воплощаются в полежаевском мифе об ангеле.

Список источников

1. Дунаев М. М. Православие и русская литература. В 6-ти частях. Ч. I–II. Издание второе, исправленное, дополненное. М.: Христианская литература, 2001. 736 с.
2. Сахарова О. В. Религиозно-поэтическое мирозерцание М. Ю. Лермонтова: образ ангела: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 22 с.
3. Полежаев А. И. Стихотворения и поэмы / вступ. ст., сост., подг. текста и примеч. В. С. Киселева-Сергенина. Л.: Сов. писатель, 1987. 576 с.
4. Щеглов Г. В. Мифологический словарь. М.: АСТ, 2006. 364 с.
5. Годунов И. В. Энциклопедия христианства. М.: Наследие христианства: Евразийский университет народного хозяйства, 2018. 655 с.
6. Керлот Х. Э. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. 608 с.

References

1. Dunaev, M. M. (2001). *Pravoslavie i russkaya literatura* [Orthodoxy and Russian Literature]. 736 p. Moscow, Khristianskaya literatura. (In Russian)
2. Sakharova, O. V. (2016). *Religiozno-poeticheskoe mirosozertsanie M. Yu. Lermontova: obraz angela: avtoref. dis. ...kand. filol. nauk* [M. Y. Lermontov's Religious and Poetic Worldview: The Image of an Angel: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 22 p. (In Russian)
3. Polezhaev, A. I. (1987). *Stikhotvoreniya i poemy* [Verses and Poems]. 567 p. Leningrad, Sov. Pisatel'. (In Russian)
4. Shcheglov, G. V. (2006). *Mifologicheskii slovar'* [Mythological Dictionary]. 364 p. Moscow, AST. (In Russian)
5. Godunov, I. V. (2018). *Entsiklopediya khristianstva* [Encyclopedia of Christianity]. 655 p. Moscow, Nasledie khristianstva: Evraziiskii universitet narodnogo hozyaistva. (In Russian)
6. Kerlot, H. (1994). *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. 608 p. Moscow, REFL-book. (In Russian)

The article was submitted on 14.05.2024
Поступила в редакцию 14.05.2024

Сесорова Анастасия Дмитриевна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
miss.obliviate@gmail.com

Sesorova Anastasiya Dmitrievna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
miss.obliviate@gmail.com